

Дезинформация как феномен медиапространства: историческая эволюция, типология и механизмы воздействия

Научный руководитель – Болдырев Сергей Михайлович

Марценюк Юлия Александровна

Студент (бакалавр)

Донецкий государственный университет, Филологический факультет, Кафедра журналистики, Донецк, Россия

E-mail: martsenyuk.j@mail.ru

История дезинформации уходит вглубь веков и тесно связана с развитием журналистики как института общественной коммуникации. Одним из ранних зафиксированных примеров считается публикация 1776 года во французской «Земледельческой газете», в которой сообщалось об открытии якобы нового способа ловли диких уток с помощью желудей. Несмотря на невозможность практической проверки описанного метода, материал вызвал широкий общественный резонанс. По одной из версий, именно данный случай стал источником выражения «газетная утка», впоследствии закрепившегося в журналистской практике как обозначение недостоверных сообщений.

Этимология термина «дезинформация» также раскрывает его содержательную сущность. В английском языке используется слово *disinformation*, где приставка *dis-* указывает на отрицание, искажение или устранение, а глагол *inform* переводится как «сообщать, извещать». Следовательно, в буквальном смысле дезинформация представляет собой преднамеренное искажение либо подмену сведений с целью формирования ложной картины реальности.

Современные научные определения данного явления во многом совпадают. Так, Российская социологическая энциклопедия трактует дезинформацию как «распространение искажённых или заведомо ложных сведений» [1]. А. В. Гадаев рассматривает её как попытку «создать ложное впечатление» с целью побудить человека или социальную группу к определённым действиям либо бездействию [2]. В обоих подходах подчёркивается намеренный характер воздействия и его поведенческая направленность, что позволяет рассматривать дезинформацию как инструмент целенаправленного информационного влияния.

Близким по звучанию и частично пересекающимся по смыслу является понятие «мисинформация», обозначающее распространение ложных сведений без осознания их недостоверности. В отличие от неё, дезинформация предполагает сознательное искажение фактов, тогда как мисинформация обусловлена ошибкой, заблуждением либо недостаточной проверкой данных, что принципиально различает данные феномены в научной классификации информационных процессов.

В медийном дискурсе также широко используется понятие «фейковая новость». В научной литературе существует несколько подходов к его определению. Так, С. С. Распопова и Е. Н. Богдан трактуют фейковые новости как «сфабрикованные новостные материалы, ложь в которых распознаваема и проверяема, однако способна вводить аудиторию в заблуждение» [3]. Д. Кляйн и Дж. Вюллер определяют их как онлайн-публикации, содержащие намеренно либо заведомо ложные утверждения о фактах [4]. По оценкам Европейской службы парламентских исследований (EPRS), термины «фейк» и «дезинформация» в ряде контекстов могут использоваться как взаимозаменяемые [5], что отражает их концептуальную близость.

В современной научной традиции обычно выделяют три основных типа фейковых новостей. Первый включает материалы, сочетающие достоверные и недостоверные сведения

— от частичных искажений до полностью вымышленных сообщений. Второй тип связан с публикациями о реальных событиях, в которых намеренно изменяются ключевые параметры — время, место или контекст. Третий тип составляют сфабрикованные сообщения о конкретных лицах, основанные на подмене ролей участников событий и использовании анонимных либо непроверенных источников.

Развитие интернета, особенно социальных сетей и мессенджеров, существенно усилило распространение фейковых новостей, превратив их в эффективный инструмент привлечения аудитории. Авторы подобных сообщений, как правило, не стремятся к аналитическому осмыслению событий, а конструируют контент либо на основе малозначительных инфоповодов, либо полностью выдумывают информационные поводы. Наиболее распространёнными приёмами выступают запугивание, эмоциональное убеждение, одностороннее освещение фактов и целенаправленное искажение информации. В отличие от традиционных новостей, содержащих контекстуальные пояснения и аналитические элементы, фейковые сообщения ориентированы на мгновенное привлечение внимания за счёт сенсационности и эмоциональной выразительности. Исследования медиапотребления показывают, что значительная часть аудитории чаще реагирует именно на провокационные и эмоционально окрашенные сообщения, чем на нейтральные аналитические публикации.

Согласно социологическим данным, 92 % граждан сталкивались с фейковыми сообщениями в различных источниках информации. В 2025 году общее количество распространяемых фейков составило около 5,5 млн публикаций. Наиболее распространёнными тематическими направлениями дезинформации выступают: политика, социально значимые происшествия, здравоохранение, информационные технологии и социальная защита.

Для снижения риска воздействия дезинформации рекомендуется использовать комплекс методов проверки информации. Наиболее доступным является оценка авторитетности СМИ, сайта или информационного агентства; предпочтение следует отдавать источникам с развитой системой редакционной верификации и внутреннего контроля достоверности. Существенную роль играет анализ надёжности второстепенных источников с применением специализированных систем мониторинга медиапространства, позволяющих оценивать репутацию издания, его аудиторию и уровень доверия. Особое значение имеет критическая оценка содержания материалов, включающая выявление признаков эмоциональной манипуляции, односторонней интерпретации событий, логических несоответствий и фактологических расхождений.

Дезинформация представляет собой сложный многоуровневый феномен современного медиапространства, сочетающий историческую преемственность форм воздействия и технологическую новизну каналов распространения. Системное применение методов проверки информации способствует развитию медиаграмотности, формированию критического мышления и снижению уязвимости аудитории перед манипулятивными информационными воздействиями.

Источники и литература

- 1) Дезинформация // Russian Social Science Encyclopedia. URL: <https://russian-social-science.slovaronline.com/258-дезинформация>. (дата обращения: 14.02.2026).
- 2) Гадаев А.В. Дезинформатор и дезинформация. 2013. URL: <https://proza.ru/2013/09/10/435>. (дата обращения: 14.02.2026).
- 3) Распопова С.С., Богдан Е.Н. Фейковые новости: природа происхождения // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 11 (407). С. 48–53.
- 4) Klein D., Wueller J. Fake News: A Legal Perspective // Journal of Internet Law. 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=2958790>. (дата обращения: 14.02.2026).

- 5) Bentzen N. Understanding Disinformation and Fake News // European Parliamentary Research Service. 2017. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATA G/2017/599408/EPRS_ATA\(2017\)599408_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATA G/2017/599408/EPRS_ATA(2017)599408_EN.pdf) (дата обращения: 14.02.2026).
- 6) Фейки в 2025 году: где чаще встречаются, как распознают и чему верят россияне // Rambler&Co. URL: <https://news.rambler.ru/community/55240673-feyki-v-2025-godu-gde-chasche-vstrechayut-kak-raspoznayut-i-chemu-veryat-rossiyane-issledovanie-rambler-co/>. (дата обращения: 14.02.2026).